

Н.М. Пурышева
(Могилев)

«ФАКТОР БНР» В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ БССР (начало 1920-х гг.)

В декабре 1930 г. на допросе подследственный по делу «Саюза Вызвалення Беларусі» А. Цвикеви́ч в своих показаниях привел высказывание известного в БССР поэта и общественного деятеля, члена КП(б)Б М.Чарота об отношении белорусской интеллигенции, находившейся в Минске, к эмигрантскому правительству БНР. М.Чарот вместе с Дм. Жилуновичем в 1925 г. были командированы ЦК КП(б)Б в Берлин, Прагу, Варшаву с целью пропаганды среди белорусских эмигрантов достижений БССР в области национально-культурной работы [1, с. 171]. Разговор состоялся в Берлине после того, как на II Белорусском национально-политическом совещании (12-16 октября 1925 г.) было принято решение о ликвидации правительства БНР. По словам Цвикеви́ча, на вопрос об отношении в Минске к БНР М.Чарот ответил: «Существование БНР очень помогло нам в Минске строить БССР» [2, л. 192-193]. Речь шла, в первую очередь, о национально-государственном строительстве, но и национально-культурный аспект, как неотъемлемая часть первого, тоже подразумевался.

Второе провозглашение ССРБ в июле 1920 г. поставило на повестку дня, помимо прочих, вопрос о содержании и путях реализации национально-культурной политики в республике. В высшем руководстве КП(б)Б в начале 1920-х гг. господствовало отрицательное отношение к идеям белорусского национального возрождения, сформировавшемуся на рубеже XIX – XX вв., носителем которой являлась белорусская интеллигенция. Эту точку зрения наиболее последовательно проводил первый секретарь ЦБ КП(б)Б В.Г. Кнорин [3, с. 94-96].

Другую тенденцию в КП(б)Б представляли участники национального движения, принявшие идеологию и программу большевистской партии. Они отстаивали идею национально-государственного самоопределения и национально-культурного возрождения белорусского народа на советской платформе. Национально ориентированные коммунисты оказывали влияние на национально-культурную политику в республике, прежде всего, через высшие партийные и государственные органы.

Серьезным оппонентом КП(б)Б в области культуры являлась белорусская интеллигенция. Обладая опытом работы в культурно-просветительной сфере, она занимала монопольное положение во всех областях культурной жизни республики. Особое значение национально-демократическая интеллигенция придавала тем вопросам, которые игнорировались тогдашним руководством КП(б)Б: созданию национального государства в этнических или близких к ним границах, приоритетности развития белорусской культуры и языка. Белорусские национал-коммунисты и национально-демократическая интеллигенция, находившаяся на территории Беларуси и в эмиграции, стояли на разных политических платформах, но их объединяло романтическое понимание белорусской нации как реальности, сложившейся еще в период средневековья, но в силу исторических

обстоятельств (нахождение в составе польского и русско-го государств) остановившейся в своем развитии. Поэтому главной задачей своей деятельности они считали «возрождение» национальной культуры и языка, пробуждение в широких массах белорусского народа национального самосознания.

Еще в 1918 г. накануне отъезда правительства БНР в Гродно А. Луцкевич и В. Игнатовский в Минске обсуждали перспективы развития белорусской культуры в условиях советской власти. Просоветски настроенный Игнатовский, по словам Луцкевича, дал обещание развернуть в советской Беларуси национально-культурную работу [4, с. 125]. В свою очередь В.М. Игнатовский в 1930 г. вспоминал, что в 1921 г. по дороге из Литвы в Москву в Минск заехали А. Головинский и И. Цвикеви́ч. Он имел с ними беседу, суть которой передал так: «Няхай у Літве сідзяць «адраджэнцы» у стылю Ластоўскага і іншых. Тое што яны там сідзяць і лаюць нас і іншых і робяць нам конкурэнцыю, толькі дапамагае правядзенню у нас беларусізацыі і наогул нацпалітыкі» [5, л. 13].

В начале 1920-х гг. белорусские эмигранты, находившиеся в Ковно, Вильно, Праге, Берлине и других городах Европы, пристально следили за событиями, происходившими на территории советской Беларуси. Известие о втором провозглашении Белорусской Советской Республики было воспринято в их кругах неоднозначно. Часть эмигрантов надеялась на развертывание в советских условиях национально-культурной работы. В одном из откликов подчеркивалось, что среди руководителей республики находится «шчырыя працаўнікі, для якіх справа на першым месцы» [6, с. 851]. А.Головинский, неоднократно посещавший в 1921 г. Минск по пути в Москву, в письмах, адресованных правительству БНР, положительно оценивал состояние национальной работы в советской Беларуси [6, с. 1173, 1182-1184, 1217-1218].

В то же время большая часть белорусской политической эмиграции с недоверием и скептицизмом отзывалась о возможности разрешения национального вопроса в условиях Советской власти. В. Ластовский в июне 1921 г. писал: «...нікая там незалежнасці німа, пануе самы свірэпы цэнтралізм ды эканомічнае і культурнае вынішчаньне Беларусаў». Правда, в еще более неблагоприятных условиях, по мнению Ластовского, находились белорусы в Польше. В резолюции о культурно-просветительской работе, принятой на Белорусском национально-политическом совещании в Праге (28 сентября 1921 г.), отмечалось, что состояние национально-культурной работы в советской Беларуси не лучше, чем в Польше: «...беларускую школу адчыняюць з вялікай неахвотай і уступаючы толькі моцным вымаганьням беларускага сялянства, беларускае выдавецтва усімі спосабамі тармазіцца, а у беларускую вышэйшую школу стараюцца ўліць моцную струю русіфікацыі» [6, с. 1225].

Не видя иной перспективы для развития белорусской культуры, деятели БНР стремились сохранить в своих руках инициативу в национально-культурной работе в Беларуси и за ее пределами. В июне 1921 г. А. Цвикеви́ч в письме к А. Головинскому писал: «Трэба каб у Чэрвонай Беларусі справу беларускай культуры – трымала наша група. Гэта можна зрабіць. Як ніяк – а у Менску сідзяць нашыя людзі (Некрашэвіч і інш.)» [6, с. 1123]. Возможность для реализации этих планов появилась в том же 1921 г., когда по просьбе Народного комиссариата просвещения БССР ЦИК РСФСР выделил 10 миллионов царских рублей для печатания за границей книг на белорусском языке, главным образом учебной литературы для начальных школ [6, с. 1201; 7, л. 10 об.; 8, с. 171]. Для выполнения этого задания в августе 1921 г. руководством КП(б)Б в Ковно, а затем в Берлин был командирован Д.Жилунович. Он привлек для работы Александра и Ивана Цвикеви́чей, П. Мядёлку. Любопытную характеристику «Хрестоматии» Лёсика дал И. Цвикеви́ч: «...Сабралі смецце якоесь на сотні тры старонкі і гэта будзе называцца «хрэстаматія». ...Нью, плачу, сьлёз, магілак, пахавункаў, нуды столькі, што чытаючы яе чуеш як вошы заядаюць. Светапогляд вузенькі, не сягаючы далей акаліцы нашае беднае вёскі з гноем, анучамі і вераб'ямі. З нашай гісторыі – нічога німа! З лепшых нашых пісьмен-

нікаў – амаль нічога німа. Аб гісторыі літаратуры – ні слоўка. Аб навуке і тэхніцы – ні слоўка. Не, яшчэ німа педагогаў на Беларусі!... А пра Бога ды пра цара і князёў – так сама ёсць. ... Урэшце, ніхай, абы кніга для школы, бо пакуль што і гэткай німа. Цешу сябе надзеяй – мо' праз 40 гадоў будучы і у нас добрыя падручнікі» [6, с. 1238]. Понимая, что необходимо издавать литературу высокого качества, Жилунович купил у Б. Тарашкевича для издания учебник белорусской грамматики, планировал привлечь к работе А. Луцкевича, которому хотел заказать книгу по истории белорусской литературы [6, с. 1201; 9, л. 88].

Национально ориентированная часть членов КП(б)Б стремилась перехватить инициативу в белорусской национально-культурной работе и переместить ее центр в Минск, при этом предполагалось использовать белорусскую национально-демократическую интеллигенцию, лояльную к советской власти. В апреле 1922 г. было создано кооперативное издательство «Адраджэнне», которое вскоре было заменено издательством «Савецкая Беларусь». С этого же года начал издаваться первый марксистский журнал на белорусском языке – «Полымя».

Поворот к поиску компромисса с национально-ориентированными силами в БССР нашел выражение в решениях VII съезда КП(б)Б (20-26 марта 1923 г.), на котором национальный вопрос впервые стал предметом специального обсуждения на таком высоком уровне. В докладе А.Г. Червякова «Национальные моменты в советском и партийном строительстве» официально были поставлены задачи расширения территории Беларуси, сосредоточения руководства всей национально-культурной работой в руках КП(б)Б, проведение советизации белорусских масс при помощи их родного языка [10, с. 204-205, 208]. В то же время в резолюции съезда отразились имеющиеся у партийно-государственного руководства республики опасения, что «некоммунистические, мелкобуржуазные, националистические элементы» «попытаются использовать право свободного развития национальной культуры с целью сознательного уклонения этой работы в сторону развития узкого национализма и осуществления националистических идеалов возрождения буржуазно-демократической государственности» [1, с. 94, 95].

Стремясь расширить круг работников культуры и повысить авторитет власти среди белорусской общественности, прежде всего зарубежной, Президиум ЦИК БССР в июле 1923 г. принял постановление об амнистии политическим и культурным деятелям, которые участвовали в антисоветских организациях. Проведенные весной 1924 г. мероприятия по возвращению Беларуси ранее отошедших к РСФСР территорий Могилевской и Витебской губерний, официальное принятие политики белорусизации июльским (1924 г.) пленумом ЦК КП(б)Б и 2-й сессией ЦИК БССР (15 июля 1924 г.) позволило белорусским коммунистам национальной ориентации закрепить свой приоритет в национально-культурном строительстве в республике.

С 1923 г. в среде белорусской политической эмиграции нарастали просоветские настроения. Многие эмигранты стремились переехать в Минск, как писал И.Цвикевич, «на живую работу» [6, с. 1393]. Стремление к активному обмену с БССР печатными изданиями, научной и культурной информацией проявил В.Ластовский [6, с. 1489-1490], который в это время вышел из правительства БНР и занимался научной и культурной работой. Существенно оживились личные и культурные контакты эмиграции и белорусской интеллигенции, находившейся на территории СССР и БССР в 1925 г., что нашло выражение в переписке В. Ластовского с Б. Эпимах-Шипило, И. Белькевичем, А. Богдановичем, А. Шлюбским, Н. Касперовичем, А. Вознесенским, И. Замотиным.

Вопрос о лидерстве в белорусском национально-культурном движении окончательно был решен в 1925 г., когда на II Белорусском национально-политическом совещании в Берлине была принята резолюция о ликвидации правительства БНР и признании Советской Беларуси единственным центром национально-государственного возрождения Беларуси [6, с. 1632]. Эту реалистичную позицию подтвердил в 1927 г. В. Ластовский в своем заявлении по случаю переезда в БССР [11, с. 48-52].

Літаратура

1. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918 – 1945: Сб. документов в 2 ч. / Сост. Н.С. Сташкевич и др. – Минск: Беларусь, 1990. – Ч. 1: 1918 – 1928. – 358 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). – Фонд 15. – Оп. 28. – Д. 14.
3. Кнорин В.Г. Избранные статьи и речи / Институт истории партии при ЦК КПБ; сост. Н.В. Кузнецов и др. – Минск: Беларусь, 1990. – 303 с.
4. Антон Луцкевич: Материалы следственного дела НКВД БССР / Подг. к печати, введение и комментарии В.Н. Михнюка, Н.М. Климовича и А.И. Гесь. – Минск: БелНИИДАД. – 1997. – 204 с.
5. НА РБ. – Фонд 15. – Оп. 28. – Д. 22.
6. Архівы Беларускай Народнай Рэспублікі. Т. 1. Кн. 2. Бел. Інстытут навукі й мастацтва Таварыства Бел. Письменства Наша Ніва. Вільня-Нью-Ёрк-Менск-Прага. – 1998. – 1723 с.
7. НА РБ. – Фонд 42. – Оп. 1. – Д. 519.
8. Ялупін Э. Без эпітафіі: Дакум. аповесць / Прадм. М.С. Сташкевіча, А.С. Караля. – Мінск: Беларусь. – 1989. – 256 с.
9. НА РБ. – Фонд 15. – Оп. 28. – Д. 14.
10. Нацыянальнае пытанне і Камуністычная партыя. 36. артыкулаў, прамой і пастановаў / Уложаны пад рэд. У. Ігнатоўскага. – Менск: Савецкая Беларусь, 1924. – 231с.
11. Платонаў Р.П. Лёсы: Гісторыка-дакументальныя нарысы аб людзях і малавядомых падзеях духоўнага жыцця ў Беларусі 20 – 30-х гадоў. – Мінск: БелНДДАС, 1998. – 327 с.